"Ты в порядке, брат?" Акцент Мимира эхом разносится по тихой комнате.

Кратос смотрит на Мимира: "Я в порядке", - говорит он, закидывая ноги на край кровати. Его глаза блуждают по Атрею, или, по крайней мере, по тому месту, где он был: "Где Атрей?" Кратос встаёт с кровати.

"Не знаю, брат. Я и сам задремал, но не думаю, что мальчик ушёл далеко", - отвечает Мимир.

Кратос скрипит зубами, глядя на Мимира, и берёт с кровати своё оружие. Клинки Хаоса удобно расположились на его спине вместе с топором Левиафан, и, наконец, Мимир занял своё место у бедра бога.

"Прости, брат. Я бы разбудил тебя, если бы сам не спал", - говорит Мимир, когда Кратос выходит из комнаты.

"Тише, голова. Я найду мальчика", - отвечает Кратос.

Кратос быстро добирается до подножия лестницы, и вот уже стулья расставлены, спинки свисают со столов. В пабе темно, только солнечный свет проникает через окна. Греческий бог подходит к стойке бара, за которой стоит мама Мия и чистит тряпкой кастрюлю: "Где мальчик?" - спрашивает он.

Мия смотрит на Кратоса, нахмурив брови: "Он снаружи... Не смотри на меня так, будто я должна заботиться о твоём сыне. Кажется, он в состоянии позаботиться о себе сам", - говорит она.

Кратос ворчит, поворачивается и идёт к входной двери. Мама Мия смотрит, как мужчина выходит из здания, и в тусклом свете паба она замечает две светящиеся точки света у бедра мужчины. По её спине пробегает дрожь: "Что это?" - спрашивает она, но её вопрос остается без ответа.

Дверь со скрипом открывается, и Кратос выходит на дневной свет. Он смотрит вниз, на ступени, о которых говорила Мия, и на самом верху них сидит Атрей, который, кажется, настолько сосредоточен на проходящей мимо толпе, что не замечает отца, стоящего позади него: "Атрей", - зовёт Кратос мальчика.

Атрей вздрагивает, поворачивается и смотрит на Кратоса: "О, ты проснулся", - отвечает он.

Кратос хмыкает, ступая на нижнюю ступеньку лестницы. Он поворачивается и смотрит на Атрея, тень скрывает его выражение лица: "Почему ты не дождался меня?" - спрашивает он.

Атрей смотрит на Кратоса с поджатыми губами: "...Я пытался разбудить тебя, но ты... Ты пытался ударить меня...", - говорит он.

С расширенными глазами Кратос стоит в растерянности: "...Ты уверен?" - спрашивает он.

"Да... Ты повторял эти имена снова и снова, "Лисандра" и "Каллиопа"... Отец, о ком ты говорил?" спрашивает Атрей, беспокойство просачивается сквозь его голос, как фонтан.

"Я..." Кратос чувствует, как слова застряли у него в горле. Он смотрит на свои руки, призрачно-белые, с мозолями на ладонях и пальцах. Воспоминания терзают его разум, и тот кровавый океан со злобными приливными волнами оскаливает перед Кратосом свои клыки. Проходит мгновение, и Кратос сжимает руки в кулаки. Он тяжело выдыхает, его карие глаза

встречаются с ледяными голубыми глазами Атрея: "...Пойдем, мальчик. Я расскажу тебе, когда это будет необходимо... Но сейчас мы должны заплатить долг", - в его грубом и суровом голосе звучит забота.

Атрей стоит на верхней ступеньке, а его отец стоит почти вплотную к нему. "Мы идём в подземелье?" - спрашивает он с задорной улыбкой.

Кратос кивает в ответ. Атрей с криком "Да!" размахивает кулаком, и его маленькие ножки приземляются на кирпичи улицы. Дуэт возвращается в многолюдную реку приключенцев и горожан, и Атрей снова поражается количеству людей в этом огромном городе. Каждого человека, которого он видит, он ещё не видел накануне, и это приводит мальчика в замешательство: "Как вообще город может быть таким большим?" - спрашивает он мысленно. Это сбивает его с толку, но ещё больше то, что мысль о встрече с таким количеством новых людей вызывает у Атрея чувство, которое он испытывал всего несколько раз в жизни.

Тем временем Кратос, будучи антисоциальным убийцей, смотрит на этих людей с одной эмоцией в голове: паранойя. Кратос слишком хорошо знает жадность людей и богов, и, чувствуя на себе и своём сыне пристальные взгляды, Призрак Спарты ощущает, как его кожа покрывается колючками, а мышцы напрягаются, готовые к тому, что любой из этих людей попытает счастья с двумя богами.

Внезапно взгляд Кратоса устремляется вдаль, на башню, гордо возвышающуюся над городом, словно некая гора. В чувствах Кратоса появляется знакомая энергия, которую он испытывал совсем недавно, но она исчезает так же быстро, как и появилась.

"Должны ли мы посетить эту даму, прежде чем войти в подземелье?" спрашивает Атрей, идя рядом с отцом.

Кратос оторвался от созерцания башни и перевёл взгляд на Атрея: "По какой причине?" - спросил он.

Атрей пожимает плечами: "Не знаю... Но разве мы не должны иметь как можно больше информации о подземелье?" - спрашивает он.

Кратос хмыкает: "Наверное, стоит... Только для информации... Не позволяй себе сбиться с пути к нашей цели".

"Да, отец", - говорит Атрей , и кирпичи рассыпаются под шагами дуэта. В витринах магазинов выставлены мечи и топоры с маленькими бирки со смешными ценами. За исключением домов и помещений между ними, эта картина повторяется на протяжении всего пути.

"Кажется, что этот город вращается вокруг этого подземелья. Почти каждый бизнес продает какое-нибудь оружие или предмет для использования в бою", - говорит Мимир, - "О, брат, мальчик остановился".

Кратос хмыкает, поворачивается и видит Атрея, уставившегося на одну из витрин. Он подходит к мальчику и видит, что его глаза изучают лук, выставленный на деревянной полке. Кажется, Атрей пристально изучает оружие. Мальчик внезапно поворачивается к Кратосу: "Отец, у тебя ещё есть Бифрост?" - спрашивает он.

Кратос тянется к своему бедру и нащупывает гладкую безделушку: "Да... Почему ты спрашиваешь?" - говорит он.

Атрей хмыкает: "Как ты думаешь, мы могли бы перенести свет Альфхейма на другой лук? Как Фрейя сделала с моим?" - спрашивает он.

"Это возможно..." отвечает Кратос, взглянув на бирку на луке. Хотя он не может прочитать язык, "70 000" все равно говорит ему то, что он должен знать: "...Сначала нам понадобятся средства. Пойдем, продолжим путь и всё узнаем".

"Хорошо", - говорит Атрей, бросив последний взгляд на лук. Впервые в жизни Атрей действительно беспокоится о том, сколько денег у него и его отца. В Мидгарде Кратос всегда был единственным, кто имел дело с ножовкой, но теперь Атрей чувствует, что у него должны быть деньги, чтобы получить то, что он хочет: еду, место для сна, оружие и, возможно, что-то более важное, чем простые предметы.

Дуэт доходит до вчерашнего здания, и Атрей смотрит на вывеску над дверью: "Гильдия", - гласит она, - "А, отец, что такое гильдия?" - спрашивает он.

Кратос хмыкает, когда они подходят к двойным дверям: "Пусть на это ответит глава", - говорит он.

"О, ну, гильдия - это, по сути, организация купцов. Они обычно живут вместе, и я полагаю, что Асгард - нечто близкое к этому, только без купеческой части... Почему ты спрашиваешь?" сказал Мимир.

"Вывеска на этом здании говорит что-то о гильдии", - отвечает он, когда двери со скрипом открываются.

Мимир насмехается: "Ааа... Это имело бы смысл со всей этой историей с подземельями. Полагаю, эти люди следят за всем, что входит и выходит", - говорит он.

"Оставим это на другой раз", - вмешивается Кратос, вступая в короткую очередь людей перед прилавком. Атрей ждёт рядом с отцом, его глаза сканируют окружающих их искателей приключений, некоторые улыбаются, а некоторые опускают плечи. Похоже, жизнь авантюриста имеет свои плюсы и минусы.

"Представьте себе. Легендарный Кратос и его сын... стоят в очереди", - усмехается Мимир про себя, - "...Нет? А я думал, это хорошая идея".

Кратос ворчит, отмахиваясь от шутки Мимира, пока очередь движется вперед. В очереди Кратос видит женщину в платье с открытой спиной, на светлой коже которой красуется большая татуировка. Он смотрит на других искателей приключений и замечает, что почти у каждого человека в здании из доспехов торчит похожая татуировка, и Атрей, кажется, замечает то же самое: "Что это за татуировки?" спрашивает мальчик.

"Я не знаю... Эта женщина должна знать", - отвечает Кратос. Очередь снова движется, и дуэт, наконец, доходит до прилавка. Эйна стоит с той же дружелюбной улыбкой, которая, кажется, на мгновение ослабевает, когда она смотрит на Кратоса: "Эй, это снова вы двое! Чем я могу вам помочь?" - спрашивает она.

"Ммм... Нам нужна информация о том подземелье", - отвечает Кратос.

"О, хорошо..." Эйна оглядывается на дуэт и замечает, что очереди больше нет, "...у меня должно быть немного времени. Пойдёмте, поговорим на том же месте, что и вчера", - говорит она.

В Гильдии, кажется, немного оживленнее, чем вчера, диваны заняты авантюристами и другими советниками, кроме одного, ближе к входной двери. Они устраиваются на удобной ткани, Эйна, как и раньше, напротив дуэта: "О, чуть не забыла. Как вас зовут?" - спрашивает она, глядя на Мимира, сидящего рядом с Кратосом.

"Кратос", - отвечает бог.

"А я Атрей".

Эйна хмыкает: "Кратос и Атреус, интересно... Итак, что ты хотел узнать?" - спрашивает она.

Атрей достает свой блокнот и выдвигается вперед на диване, его перо готово над страницей. Кратос задаёт большинство вопросов, а Атрей время от времени вклинивается и что-то черкает в своём блокноте. Эйна отвечает на вопросы в ровном ритме, её обширные знания о подземелье и его опасностях позволяют ей дать больше информации, чем божественный дуэт мог надеяться.

Количество этажей, расположение каждого из них, монстры и детали окружающей среды. Эйна рассказывает всё, а Атрей с легкостью записывает каждую деталь в свой блокнот: "На 17 этаже есть то, что мы называем "босс-монстр". Он заключен за огромной стеной из кристаллов. Его зовут Рекс Голиаф, это гигантский человекоподобный монстр, обладающий несколькими различными способностями. Регенерация, дальние атаки и грубая сила. Я бы не рекомендовал даже думать о сражении с Голиафом, пока вы не вступите в Семью и не получите фалну... Кстати, я заметил, что один из магических камней, который ты вчера обменял, был достаточно большим и принадлежал монстру со среднего этажа. Как ты его добыл?" спрашивает Эйна.

Кратос ворчит: "Мы убили монстра, и этот камень выпал. Как ещё мы могли его достать?" - говорит он.

Глаза Эйны расширяются: "Значит, вы были на средних этажах?" - спрашивает она.

Кратос кивает. Атрей поднимает глаза от своего блокнота: "Что в этом странного?" - спрашивает он.

Эйна сидит молча, её рот приоткрыт, когда она смотрит между Атреем и Кратосом: "...Вы меня не слушали? Каждый человек и получеловек - обычный человек, пока не получит фалну от бога... А ты говоришь мне, что был на средних этажах не только без фалны, но и с партией из двух человек. Если люди узнали об этом... Это потрясло бы самые основы Орарио", - говорит она.

Кратос и Атрей обмениваются взглядами, последний поднимает брови. Кратос снова смотрит на Эйну холодными глазами. Он смотрит на неё, и то же чувство вечной обреченности овладевает её сознанием: "...Тогда ты не позволишь этому сорваться с твоих губ", - говорит он.

http://tl.rulate.ru/book/65361/2364766